

Янь Цинси была в ярости. Режиссер не сказал ей о сцене поцелуя перед съемками, но Цинь Цзинчжи знал. В тишине она неоднократно проклинала его.

Эта драматическая сцена между императором и его супругой Чжао была добавлена для Янь Цинси. Она позволила ей покопаться в своем опыте взаимоотношений и вдохнуть жизнь в персонажей и их отношения. Благодаря ей зрители смогут увидеть более захватывающую и яркую романтику, что было хорошо, однако, когда она вспомнила Цинь Цзинчжи и его самодовольство, то испытала острое желание пнуть его.

Из-за искусственного холма за ними наблюдала Цзэн Керен. Краски с ее лица исчезли, а мысли металась между тем, было ли это притворством или реальностью.

Эта сцена поцелуя не требовала глубокого поцелуя, так как они компенсировали его наклоном камеры. Цинь Цзинчжи неожиданно усмехнулся, а затем наклонился и прижался своими тонкими губами к губам Янь Цинси. Причина усмешки стала известна Янь Цинси только после окончания сцены.

Янь Цинси посмотрела на него: "Что за..."

Ты действительно...

Янь Цинси увидела, что Цзэн Керен смотрит на нее. От бледности ее лица и дрожи ее тела Янь Цинси захотелось закусить губу.

Цинь Цзинчжи, ты хочешь, чтобы меня убили?!

Увидев их поцелуй, Юэ Тинфэн вскочил на ноги. Ему удалось сдержать желание броситься к ним, ударить Цинь Цзинчжи и оттащить Янь Цинси.

Но через несколько шагов он остановился и посмотрел вслед двум сучкам. "Я должен быть спокоен", - вздохнул он.

Сцена закончилась в тишине, и режиссер, удовлетворенный дублем, закончил съемку.

Не успел стихнуть крик режиссера, как Юэ Тинфэн пошел вперед, расталкивая всех. Он не знал, кого толкнул, так как бросился к Янь Цинси.

Он ударил Цинь Цзинчжи ногой по колену, оттолкнул его и обхватил ее рукой.

Янь Цинси удивленно подняла голову. "Почему ты здесь?"

Неудивительно, что по спине пробежал холодок: это был он.

Юэ Тинфэн холодно огрызнулся: "Если бы я не пришел, я бы даже не знал, что вы двое обманываете друг друга".

Цинь Цзинчжи одернул одежду и рассмеялся: "Мы снимаем. Это работа".

Юэ Тинфэн бросил на него острый взгляд. "Заткнись."

Цинь Цзинчжи рассмеялся, красивый, как всегда. "Ты точно умеешь себя сдерживать! Я думал, ты сразу же бросишься сюда".

Юэ Тинфэн ухмыльнулся: "Ты думаешь, я тупой? Если бы я прервал сцену, то мне пришлось бы

снова смотреть, как ты ее целуешь".

Это знание было причиной сдержанности Юэ Тинфэна. Если бы у них не получилось, режиссер заставил бы их переснять сцену. Это означало, что им придется целоваться снова!

Янь Цинси, сочтя этот обмен необъяснимо смешным, разразилась хохотом.

Юэ Тинфэн скрежетнул зубами: "Я даже не заставил тебя заплатить за то, что ты сделал, а ты имеешь наглость смеяться?!"

Она раскинула руки. "Что я натворила? Мы снимаем по сценарию, а ты уже не можешь этого вынести? А как же сцены в спальне в будущем? Кроме того..."

Что у нас за отношения? Мы не пара. Почему тебя это так волнует?

Янь Цинси улыбнулась, решив не говорить дальше. Если бы она сказала это перед Цинь Цзинчжи, это не понравилось бы Юэ Тинфэну.

Цинь Цзинчжи кивнул и сказал: "Она права. Пойду спрошу у режиссера, стоит ли добавить сцену в спальне".

Юэ Тинфэн мрачно сказал: "Цинь Цзинчжи, скажи мне, если тебе надоест жить, и я исполню твое желание".

<http://tl.rulate.ru/book/31135/2174127>